

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ ART HISTORY

УДК 78.071.1

«НЕСЛУЧАЙНЫЕ» ВСТРЕЧИ: О НЕКОТОРЫХ ФАКТАХ БИОГРАФИИ СЕМЬИ ШПИЛЛЕРОВ И СЕРГЕЯ РАХМАНИНОВА

Гаврилова Людмила Владимировна, доктор искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой истории музыки, Красноярский государственный институт искусств (г. Красноярск, РФ). E-mail: mgavrilova55@gmail.com

В статье приводятся интересные и малоизвестные факты биографии дирижера Красноярского академического симфонического оркестра, народного артиста России Ивана Всеволодовича Шпиллера и его семьи, обнаруживающие взаимосвязь с личностью и творчеством композитора Сергея Васильевича Рахманинова. Обращение к целому ряду документальных источников позволило выявить конкретные обстоятельства внешне «случайных» пересечений и встреч с композитором на жизненном пути, начиная с отца дирижера Владимира Дмитриевича Шпиллера (о. Всеволода) и его родителей. Особый интерес представляют воспоминания знаменитой певицы Натальи Дмитриевны Шпиллер, в орбиту которых попадают и блистательный виолончелист Сергей Николаевич Кнушевицкий, и выдающийся дирижер Александр Васильевич Гаук, чьи творческие пути также пересекаются с миром музыки Сергея Рахманинова. Все это сыграло определяющую роль в формировании творческого облика дирижера Ивана Всеволодовича Шпиллера и его творческих приоритетов. В 1978 году он возглавил созданный в Красноярске симфонический оркестр и в первых же сезонах в программах концертов прозвучали все симфонические произведения Сергея Рахманинова. По признанию И. Шпиллера, под музыку русского композитора он писал и книгу воспоминаний о своем отце, ставшем священником Русской православной церкви. Особая страница истории «неслучайных» встреч связана с Первой симфонией Рахманинова, чья партитура была восстановлена и подарена И. В. Шпиллеру его педагогом А. В. Гауком. Эта симфония стала своего рода визитной карточкой Красноярского академического симфонического оркестра во время всех гастрольных поездок коллектива: в Москве, Ленинграде (Санкт-Петербурге), Швейцарии, Голландии, Югославии. Интерпретации симфонических произведений русского композитора оркестром под управлением Ивана Шпиллера в отечественной практике относятся к числу лучших.

Ключевые слова: Иван Шпиллер, встречи, Красноярский симфонический оркестр, Первая симфония Сергея Рахманинова.

“NOT ACCIDENTAL” MEETINGS: ON SOME FACTS FROM BIOGRAPHIES OF THE SHPILLERS AND SERGEI RACHMANINOV

Gavrilova Lyudmila Vladimirovna, Dr of Art History, Professor, Department Chair of History of Music, Krasnoyarsk State Institute of Arts (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: mgavrilova55@gmail.com

The article deals with some interesting and unknown facts from the biography of Ivan Shpiller, conductor of the Krasnoyarsk Academic Symphony Orchestra, People’s Artist of Russia, and his family, revealing the relationship with the personality and music career of composer Sergei Vasilyevich Rachmaninov. The author’s turning to a number of documentary sources made it possible to reveal the specific circumstances of seeming “accidental” intersections and meetings with the composer throughout their lives and music

careers beginning with the conductor's father Vladimir Dmitrievich Shpiller (f. Vsevolod) and his parents. The author emphasizes that the memories of famous singer Natalia Shpiller arouse great interest. They say about both Sergei Knushevitsky, a brilliant cellist, and Alexander Gauk, an outstanding conductor, whose music careers also intersect with Sergei Rachmaninov's world of music. All this played a decisive role in the formation of the creative character of conductor Ivan Vsevolodovich Shpiller and his creative priorities. In 1978 he became the conductor of the Symphony orchestra which had been formed in Krasnoyarsk. All Sergei Rachmaninoff's symphonic works were performed in the concerts in the first seasons. According to Spiller's words, it was the music of this Russian composer to which he wrote a book of memoirs about his father, a priest of the Russian Orthodox Church. A special page in the history of "accidental" meetings is connected with the First Symphony of Rachmaninov. Its score had been restored and donated to I. V. Shpiller by his teacher A. V. Gauk. This Symphony became a kind of hallmark of the Krasnoyarsk Academic Symphony orchestra during all its tours in Moscow, Leningrad (St. Petersburg), Switzerland, Holland, Yugoslavia. Interpretations of the Russian composer's symphonic works performed by the orchestra under the baton of Ivan Spiller are considered to be among the best ones in domestic practice.

Keywords: Ivan Shpiller, meeting, Krasnoyarsk Symphony Orchestra, the First Symphony by Sergei Rachmaninov.

Дирижер Иван Всеволодович Шпиллер, народный артист России, создатель и руководитель Красноярского академического симфонического оркестра, в книге воспоминаний о своем отце писал: «Бывают ли случайности в жизни? Случайные встречи? Сколько раз мне папа говорил: «Ни одна встреча в жизни не бывает случайной» [6, с. 20].

Об этих неслучайных случайностях, связанных с целым рядом известных имен русской музыкальной культуры, и хочется повести речь в рамках небольшой статьи.

Вряд ли сегодня, спустя почти 90 лет, можно считать случайной встречу будущего отца дирижера Владимира Дмитриевича Шпиллера (в дальнейшем священника Православной церкви о. Всеволода) с С. В. Рахманиновым в Софии в 1927 году в доме отца Андрея Ливена. Жена Ливена, урожденная София Александровна Стахович, приходилась родственницей Рахманинову¹, потому-то он и остановился у них по пути в Константинополь на концерты. Рахманинов, зная бедственное положение лишенных родины русских эмигрантов, предложил Всеволоду Шпиллеру свою стипендию, чтобы он мог осуществить мечту учиться в университете. С благодарностью Шпиллер от такого щедрого дара отказался – в пользу какого-то еще более нуждающегося соотечественника. Возникает вопрос: относилось ли это предложение Рахманинова к совсем неизвестному молодому эмигранту, бывшему русскому офицеру, либо их

¹ Конкретных данных об этом родстве пока обнаружить не удалось, даже в подробной статье А. Меньковой «Рахманиновы: корни и ветви» [5].

связывало более раннее знакомство? Осмелюсь предположить второе.

Домашняя атмосфера семьи Шпиллеров в первые десятилетия XX века была пронизана музыкой. Дело в том, что дед Ивана Всеволодовича – архитектор Дмитрий Алексеевич Шпиллер был женат на Марии Николаевне Поляковой, которая выйдя замуж, по настоянию мужа отказалась от сцены и карьеры певицы. И это несмотря на то, что она обладала прекрасным голосом, была ученицей знаменитой певицы Елизаветы Андреевны Лавровской, получила приглашение и пела в составе труппы частной оперы Зимина². Напомним также, что Лавровскую необычайно высоко ценили П. Чайковский и С. Рахманинов. Последний посвятил ей романсы «Она, как полдень, хороша» (ор. 14 № 9) и «В моей душе» (ор. 14 № 10), написанные в 1896 году. В этой связи, вполне объяснимы и интерес к музыке и вокальному искусству, и огромный пиетет по отношению к композитору в семье Шпиллеров, живших в те годы в Киеве, о чем позднее вспоминали их дети – Владимир и Наталья. Кстати, становится понятно и то, почему дочь Марии Николаевны и Дмитрия Александровича – Наталья Дмитриевна Шпиллер выбрала стезю оперной певицы и стала блистательной со-

² Эти сведения, почерпнутые из книги об о. Всеволоде [6], не совсем точны, так как опера Зимина была организована в 1904 году, а к этому времени у Марии Николаевны уже был сын Владимир, который родился в 1901 году. Можно предположить, что она пела в Мамонтовском театре, чья труппа после закрытия театра вошла в состав частной оперы Зимина.

листной Большой театр, унаследовав оставшийся нереализованным музыкальный талант матери.

Нельзя пройти мимо и того факта, что С. Рахманинов неоднократно выступал с концертами в Киеве; известна его причастность к открытию Киевской консерватории, а также роль в творческой судьбе двух певиц, уроженок Киева – Нины Кошиц и Ксении Держинской. Григорий Коган в статье «Рахманинов и Скрябин» указывает, что только в период с 1913 по 1917 год Рахманинов выступал в Киеве 11 раз [4]. В одном из концертов он аккомпанировал Кошиц, исполнявшей его романсы. С большой долей вероятности можно предположить, что Шпиллеры бывали на этих концертах, знали С. Рахманинова. Тем более есть любопытное свидетельство И. Шпиллера, который приводит слова отца: «Рахманинов... вот – барин сидел за роялем!» [6, с. 17]. Хотя, как пишет И. Шпиллер, «Рахманинов в киевском доме Шпиллеров, насколько я знаю, никогда не бывал. Но многие выдающиеся музыканты бывали [6, с. 17].

Таким образом, музыкальные вкусы в семье были необычайно высоки, на концертах они бывали постоянно, общались со многими музыкантами. И предложение помощи от Рахманинова в 1927 году для молодого Владимира Шпиллера было, по всей вероятности, совсем не случайным и имело киевские корни. Но эта встреча имела и последствия. «Встреча папы с Рахманиновым задела в душу, конечно, папе, да и мне, никогда Рахманинова не видевшему», – отмечает И. Шпиллер в воспоминаниях [6, с. 20]. А в письме из Москвы от 10 октября 1997 года профессору И. Я. Флейшеру в Красноярск он пишет: «...работа над наследием моего отца идет часто под звуки полного собрания исполнительских записей... Рахманинова, ...могло ли молодому человеку, моему (тогда еще) будущему отцу, благодарящему С. В. Рахманинова за предлагаемую папе стипендию, придти в голову, что под звуки полного собрания записей С. В. его сын дома будет собирать полное собрание?... Это 70 лет спустя...» [8]³.

Необычайно важное обстоятельство – работа над наследием отца шла под звуки музыки Рахманинова...

Вполне очевидно, что у Ивана Всеволодовича отношение к творчеству великого композитора

было особое. Подтверждением чему может быть фраза одного из интервью, напечатанного в газете «Аргументы и факты на Енисее» в декабре 1999 года. Шпиллера спросили о его отношении к авангарду в искусстве, на что он ответил прямо: «Такого я вовсе не принимаю. Есть люди, которым это очень нравится. Пусть. ...Лучше всего на этот счет высказался глубоко мною уважаемый и почитаемый Сергей Васильевич Рахманинов: “Модернистов не играю. Не дорос!”» [3, с. 205].

Не случайно, и музыкантами, и любителями музыки единодушно высказывалось мнение, что музыка Рахманинова в исполнении оркестра под управлением Шпиллера звучит особенно вдохновенно и впечатляюще. «...в Италии много превосходных оркестров: “Скала”, “Санта-Чичилия”, – отмечал Пьерро Беллуджи – дирижер из Италии. – Однако ни один из них так проникновенно не исполнит, к примеру, музыку Рахманинова, как это делают красноярцы. У них буквально поет каждая струна. Может быть, это выражение русской души или что-то иное, неведомое мне...» [2, с.14].

Не менее важно высказывание замечательного пианиста Николая Луганского, неоднократно выступавшего с оркестром: «Я испытываю настоящую радость, когда играю с его оркестром. Поверьте, сегодня в России и за ее пределами нет второго такого дирижера, который до мельчайших тонкостей знает музыкальное наследие Рахманинова» [2, с. 16].

В архивах Красноярского краеведческого музея есть данные о концертном сезоне 1980/81 года, где на открытии прозвучал Первый фортепианный концерт С. Рахманинова (солистка М. Мдивани), а также отдельно значился цикл: «Все симфонии Рахманинова и “Симфонические танцы”». И это в то время, когда у оркестра еще не было своего зала и концерты проходили в ДК и театрах. Не могу не привлечь внимание к тому факту, что Шпиллер исполнял именно все симфонии, включая Первую. Более того, Первая симфония С. Рахманинова стала с тех пор визитной карточкой Красноярского симфонического оркестра. Она звучала в самых разных залах во время гастролей по Российским городам – от Ленинграда до Дальнего Востока. «Мы с неизменным успехом играли её и в Ленинграде, и в Санкт-Петербурге в том самом зале, где она была провалена, играли

³ Письмо из архива И. Я. Флейшера предоставлено лично автору статьи.

её в благополучной Швейцарии, и в недавно исчезнувшей с карты Европы Югославии...»⁴.

Звучала она и во время памятных всем последних гастролей коллектива оркестра с маэстро Шпиллером в январе 2001 года в Большом зале Санкт-Петербургской академической филармонии им. Д. Д. Шостаковича. В боковых ложах – весьма представительная делегация красноярцев во главе с губернатором края Александром Ивановичем Лебедем. Рядом с ним – губернатор Санкт-Петербурга – Владимир Яковлев. Далее приведем цитату из статьи Михаила Григорьевича Бялика, опубликованной в газете «Невское время» от 18 января 2001 года: «Это не единственный коллектив из российской глубинки, представленный афишей фестиваля “Рождественские музыкальные встречи в Северной Пальмире”. Идея его как раз и состоит в том, что наряду с мировыми звёздами в фестивале участвуют солисты и артистические группы из разных регионов страны. Последние – это, главным образом, небольшие ансамбли, в лучшем случае камерные оркестры, которые своим исполнительским уровнем соответствуют петербургским критериям и, что весьма существенно, находят спонсоров. Приезд же большого симфонического оркестра в наше время – действительно событие из ряда вон выходящее...» [2, с. 24].

В программе оркестра, наряду с «Фауст-симфонией» Листа, Четвертым концертом для фортепиано с оркестром Бетховена, виолончельным концертом Шумана, сюитой из оперы «Кавалер розы» Штрауса, прозвучала Первая симфония Сергея Васильевича Рахманинова.

Причины особого отношения Ивана Всеволодовича Шпиллера к Первой симфонии С. Рахманинова также объясняются теми же неслучайными случайностями. Здесь вновь важную роль сыграют встречи.

Начнем с того, что тот самый родственник Рахманинова, отец Андрей Ливен предопределил будущее отца Ивана Всеволодовича⁵. По оконча-

⁴ Текст из программки концерта, которую готовила автор данной статьи

⁵ Во время революции Владимир Дмитриевич Шпиллер, закончивший кадетский корпус, вступил в Добровольческую армию, был произведен в офицеры и в 1920 году эмигрировал с армией генерала П. Врангеля сначала в Константинополь, затем оказался в Болгарии, где и произошла памятная встреча с С. Рахманиновым.

нии богословского факультета Софийского университета он принял священный сан и посвятил свою жизнь служению Господу⁶. В 1946 году в Софии произошла встреча о. Всеволода с Патриархом Московским Алексием, посетившим Болгарию с пастырским визитом. Благодаря прошению патриарха и ходатайству Н. Д. Шпиллер, в то время уже солистки Большого театра, в 1950 году семья вернулась на родину. И, конечно же, главным домом, где произойдет еще одна важная встреча в жизни теперь уже Ивана (Иоанна) Всеволодовича, станет квартира и дача его тети Натальи Дмитриевны Шпиллер. Окунувшись в уникальную музыкальную атмосферу, получив возможность общаться с выдающимися музыкантами, поддерживаемый в своих интересах родителями, Иван окончательно определяет свой путь, связывая его с музыкой: в 1952 году поступает учиться в музыкальное училище при Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, затем в консерваторию. В 1957 году приходит в класс выдающегося профессора и дирижера Александра Владимировича Гаука – он станет последним учеником этого знаменитого педагога.

Этому обстоятельству предшествовали свои события и встречи, одна из которых положила начало очередной цепочке неслучайных случайностей, которая опять соединит семью Шпиллеров с Рахманиновым. В сезоне 1936/37 года, посвященном Бетховену, намечено было исполнение Девятой симфонии под управлением А. Гаука. Однако «прославленные певицы старшего поколения отказались участвовать в вокальном квартете Финала симфонии и партию сопрано поручили мне, – пишет в своей статье “Мои творческие

⁶ В свое время, в конце 80-х годов, когда в Русских православных церквях разрешили богослужения, я случайно попала в красноярский Богоявленский собор на Всенощную службу – «интереса и любопытства ради, а не по велению души». Собор в то время еще не был восстановлен, от него осталась только нижняя часть, в которой размещалась до этого заготконтора пушнины. Но там стали проводить службы. Меня крайне удивила встреча там с Иваном Всеволодовичем: уже было за полночь, он сидел на низком подоконнике, весь погруженный в какой-то особый свой мир, отстраненно и сосредоточенно молясь. Только в 2002 году, на презентации книги об его отце, я узнала, из какой семьи происходил И. Шпиллер, и мне стала понятна та далекая сцена в соборе.

встречи с А.В. Гауком” Наталья Шпиллер. – Это была первая наша творческая встреча, и с тех пор не было года, чтобы несколько раз в сезоне в программах симфонических концертов под управлением А. В. Гаука не стояла бы фамилия Шпиллер» [10, с. 186]. Добавим, что творческие контакты обогатились многолетней дружбой Александра Васильевича с мужем Натальи Дмитриевны, замечательным виолончелистом Святославом Николаевичем Кнушевицким. Гостеприимный дом Святослава Николаевича и его жены Натальи Дмитриевны Шпиллер (народной артистки России, солистки Большого театра, прекрасного педагога), где можно было встретить Ойстраха и Оборина, Собинова и Нежданову, Яншина и Рубена Симонова, Михаила Светлова, для Ивана Всеволодовича был той творческой аурой, которая сформировала его художественный мир, определила его вкусы. Потому-то Гаук хорошо знал юного племянника жены своего друга, присматривался к нему, и в один прекрасный день произошло следующее:

«– Иду я как-то с кипой нот в консерваторскую библиотеку, – рассказывал маэстро Шпиллер. – Навстречу мне – Александр Васильевич.

– Что это тут у тебя? – спрашивает он. – А, фортепианные ноты. Все на черно-белых играешь. На людях надо играть! Знаешь, приходи-ка ты ко мне в понедельник домой, там и поговорим, принеси что-нибудь, ну, хотя бы “Неоконченную симфонию Шуберта”...

Я и пришел... Был сделан решительный шаг, который изменил направление всей моей жизни...» [3, с. 33].

В 1962 году Иван Шпиллер закончил консерваторию, а в марте следующего года А. В. Гаук умер... У Шпиллера остался на руках экземпляр партитуры Первой симфонии С. Рахманинова с дарственной надписью своего учителя. И вновь можно говорить, что этот дар сыграет важную роль в творческой судьбе дирижера.

Напомним, что история провального исполнения этого произведения композитора в 1897 году под управлением А. Глазунова достаточно драматична и имела серьезные последствия для Рахманинова на несколько ближайших лет, о чем он писал сам: «Неожиданный удар привел меня к решению бросить композиторскую деятельность.

Мною овладела непобедимая апатия» [9, с. 12]⁷. Кстати, нельзя не указать на еще одно «случайное» совпадение: вместе с симфонией Рахманинова в этом концерте исполнялась симфоническая поэма «Фатум» Чайковского. Она впервые прозвучала в Москве и Петербурге в феврале-марте 1869 года и больше не исполнялась; партитура была уничтожена автором и восстановлена по сохранившимся оркестровым партиям М. Беляевым и издана в 1896 году уже после смерти композитора. Сочинение Рахманинова словно повторило судьбу поэмы. Партитура Рахманинова также не была издана. Далее приведу фрагмент воспоминаний А. Оссовского: «Местонахождение партитуры было неизвестно; некоторые утверждали, что она уничтожена автором. Убежденный, по воспоминаниям 1897 года, в большой ценности этого произведения, я в 1944 году предпринял в архиве Ленинградской консерватории розыски уцелевших (как я надеялся) оркестровых голосов; действительно, там они и оказались в фондах М. П. Беляева. По соглашению с профессором консерватории М. О. Штейнбергом, я предложил студентке его композиторского класса Л. Б. Никольской восстановить под его наблюдением партитуру Симфонии по найденным голосам. Принявшись за работу, Никольская вскоре охладела к ней. Почётная задача реставрации Симфонии была поручена сотруднику Ленинградской филармонии Б. Г. Шальману, который успешно выполнил её под руководством А. В. Гаука» [7, с. 361].

А. Гаук вернул сочинение С. Рахманинова в филармонические залы и передал партитуру в издательство. Кстати, аналогичные ноты были подарены и двум другим ученикам Гаука – Е. Мравинскому и Е. Светланову. Но именно для Ивана Всеволодовича этот дар, словно пересекаясь с событиями 1927 года, открыл путь в уникальный мир музыки гениального русского композитора. Кстати, в книге «Очертания птицы в глине»

⁷ «До исполнения симфонии был о ней преувеличенно высокого мнения. После первого прослушивания мнение радикально изменил... Симфония очень плохо инструментована и также плохо исполнялась. После этой симфонии не сочинял ничего около трёх лет. Был подобен человеку, которого хватил удар и у которого на долгое время отнялись голова и руки...Симфонию не покажу и в завещании наложу запрет на смотрины...» [1].

[3, с. 34] супруга И. Шпиллера Л. Загайнова упоминает о сценарии радиопередачи, посвященном композиторскому дебюту Рахманинова – его симфонии, который Шпиллер делал для Всесоюзного радио в 1976/77 году. Вероятно, тогда он впервые исполнил симфонию, партитуру которой подарил ему его учитель А. В. Гаук. Спустя некоторое время именно эта симфония С. В. Рахманинова станет визитной карточкой Красноярского академического симфонического оркестра.

Н. Д. Шпиллер в статье «Мои творческие встречи с А. В. Гауком» написала очень выразительные строки: «Александр Васильевич не до-

жил до своего семидесятилетия. Это возраст, который великий Данте называл маститым, то есть такой возраст, когда пройденный большой жизненный путь придает человеку опыт и наполняет мысли мудростью. Многое уже позади, но силы далеко не исчерпаны, возможно, еще велики. Таким ушел от нас Александр Васильевич...» [10, с. 190].

Пять дней не дожил до своего семидесятилетия Сергей Васильевич Рахманинов.

Не достигнув этого предела, ушел из жизни и Иван Всеволодович Шпиллер.

Неслучайная случайность?..

Литература

1. Письма Рахманинова. 552. Б. В. Асафьеву. 13 апреля 1917 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://senar.ru/letters/552> (дата обращения: 27.07.2016).
2. Гаврилова Л. Иван Всеволодович Шпиллер: Штрихи к портрету. – Красноярск: Кредо, 2010. – 27 с.
3. Загайнова Л. Очертания птицы в глине. – М.: Pronto Studio, 2004. – 255 с.
4. Коган Г. Из статьи «Рахманинов и Скрябин» [Электронный ресурс]. – URL: <http://senar.ru/memoirs/Kogan> (дата обращения: 17.07.2016).
5. Менькова А. Рахманиновы: корни и ветви [Электронный ресурс]. – URL: http://menkova.ru/Rahmaninovy_Korni_i_vetvi.pdf (дата обращения: 27.08.2016).
6. О. Всеволод Шпиллер. Страницы жизни в сохранившихся письмах. Составление и комментарии Ивана Всеволодовича Шпиллера. – Красноярск: Енисей. благовест, 2002. – 592 с.
7. Осовский А. С. В. Рахманинов // Воспоминания о Рахманинове. – М.: Музыка, 1973. – Т. 1. – С. 350–394.
8. Письмо И. В. Шпиллера И. Я. Флейшеру. Москва, 10.10.1997 // Личный архив И. Я. Флейшера.
9. Рахманинов о себе // Огонек. – 1943. – № 12–13. – С. 12.
10. Шпиллер Н. Мои творческие встречи с А. В. Гауком // Александр Васильевич Гаук: Мемуары. Избр. ст. Воспоминания современников. – М.: Советский композитор, 1975. – С. 186–191.

References

1. *Pis'ma Rakhmaninova. 552. B.V. Asafyevu. 13 aprelya 1917 goda [Rachmaninoff's letter to Boris Asafiev from April 13, 1917].* (In Russ.). Available at: <http://senar.ru/letters/552> (accessed 27.07.2016).
2. Gavrilova L. *Ivan Vsevolodovich Shpiller: Shtrikhi k portretu [Ivan Vsevolodovich Shpiller: Strokes to the portrait].* Krasnoyarsk, Credo Publ., 2010. 27 p. (In Russ.).
3. Zagainova L. *Ochertaniya pitsy v gline [The outlines of a bird in clay].* Moscow, Pronto Studio Publ., 2004. 255 p. (In Russ.).
4. Kogan G. *Iz stat'i "Rakhmaninov i Skryabin" [From the article "Rachmaninov and Scriabin"].* (In Russ.). Available at: <http://senar.ru/memoirs/Kogan> (accessed 17.07.2016).
5. Men'kova A. *Rakhmaninovy: korni i vetvi [Rachmaninoffs: roots and branches].* (In Russ.). Available at: http://menkova.ru/Rahmaninovy_Korni_i_vetvi.pdf (accessed 27.08.2016).
6. O. Vsevolod Shpiller. *Stranitsy zhizni v sokhranivshikhsiya pis'makh. Sostavlenie i kommentarii Ivana Vsevolodovicha Shpillera [O. Shpiller. Pages of life in surviving letters. Compilation and commentary by Ivan Shpiller].* Krasnoyarsk, Eniseyskiy Blagovest Publ., 2002. 592 p. (In Russ.).
7. Osovskiy A. S.V. Rakhmaninov [S.V. Rachmaninov]. *Vospominaniya o Rakhmaninove [The memoirs of Rachmaninov].* Moscow: Music Publ., 1973, vol. 1, pp. 350-394. (In Russ.).
8. Pis'mo I.V. Shpillera I. Ya. Fleysheru. Moskva, 10.10.1997 [I.V. Shpiller's letter to I. Fleischer. Moscow, 10.10.1997]. *Lichnyy arkhiv I. Ya. Fleyshera [Fleischer's personal archive].* (In Russ., unpublished).
9. Rakhmaninov o sebe [Rachmaninov about himself]. *Ogonek [Ogonyok]*, 1943, no. 12-13, p. 12. (In Russ.).
10. Shpiller N. *Moi tvorcheskie vstrechi s A.V. Gaukom [My creative meetings with A.V. Gauk]. Aleksandr Vasil'evich Gauk: Memuary. Izbrannye stat'i. Vospominaniya sovremennikov [Alexander Gauk: Memoirs. Selected articles. Memoirs of contemporaries].* Moscow, Soviet composer Publ., 1975, pp. 186-191. (In Russ.).